ЦЕНА 75 сант.

№ 17

« DIELO TROUDA » Journal Mensuel

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу :

M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

ОКТЯБРЬ 1926

СПОРЫ ВОКРУГ КРЕСТЬЯНСТВА

На страницах « Дела Труда » нам уже приходилось отмечать (Д. Тр. №2) тот факт, что последние годы целый ряд политических течений и группировок выказывает усиленный интерес и внимание к крестьянству. Не будем останавливаться на тех из них, которые, как кадеты, монархисты и прочие представители былой «отеческой власти» в свое время и слышать не хотели о «крестьянском самоуправлении », но теперь, будучи выброшенными революцией из народной жизни, жмутся к крестьянству, стремясь с помощью его так или иначе добраться до власти. Ни в крестьянской, ни в рабочей среде эти « группировки » никакого значения не имеют и поэтому в разбираемом нами вопросе в счет не идут..

Нас интересуют сейчас споры о крестьянстве, идущие в среде социалистических партий и анархистов.

Характерным в этих спорах является вопрос, — социалистично ли современное русское крестьянство или мелкобуржуазно ? Стремится ли оно к социализму или к капитализму ?

В зависимости от решения этого вопроса различные политические партии устанавливают свое отношение к крестьянству и свою линию поведения в современной России.

— Не социалистично, — говорят большевики и этим оправдывают все свои отступления на капиталистические позиции.

— Не социалистично, — вторят им меньшевики, и злорадствуют, говоря, что правы, мол, были мы, удерживая большевиков от социалистических экспериментов в такой индустриально отсталой, сплошь аграрной стране, как Россия.

Партия социалистов-революционеров, всегда опиравшаяся, глав. образом, на крестьянство. если не обвиняет последнее в смертельных грехах капитализма, то подобно меньшевикам, утверждает , что социалистическое строительство в России в настоящее время невозможно по причине отсталости сельского и городского хозяйства.

«Все несчастье большевиков проистекает от того, что они вознамерились создать социализм в сплошь почти крестьянской стране » —говорит Е. Сталинский в «Воле России » (орган «центра » партии соц. рев. № 6—7.)

Получается трогательное единодушие всех почти социалистических партий, *) сходящихся на том, что в такой отсталой крестьянской стране, как Россия, социализм невозможен.

Доказательством этому служат мелко-буржуазный характер крестьянских хозяйств, ряд повстанческих крестьянских движений, в том числе и Кронштадское восстание, направленных, якобы, против социалистической политики большевиков.

Так стоит вопрос о крестьянстве у социалистических партий в общем виде.

Но большевики в качестве государственной власти, в течении восьми с лишним лет имели с крестьянством практические, *конкретные* отношения. И тоже, на основании этих отношений, кричат о крестьянстве, как о безнадежной мелко-бурж. стихии. Вся их аграрная и продовольств. политика в деревне всегда натыкалась на упорное сопротивление крестьянства. Была ли то «эпоха военного коммунизма» и военно-продовольственых отрядов, эпоха продразверсток или эпоха нэпа с налоговым обложением,—

*) *О левых эсерах и максималистах мы здесь не говорим по той причине, что их концепция социальной революции в деревне и в городе столь путана и противоречива, что—не дает возможности оперировать их отдельными определенными положениями. В одном из ближайших NN° «Д. Тр.» редакция даст о них самостоятельную статью.*

всегда крестьянство являлось силой, противительной власти.

И теперь, при новейшей политике совласти, при ее курсе на индустриализацию страны, крестьянство совсем не идет навстречу власти. Наоборот, — своей тактикой пассивного сопротивления оно опрокидывает хлебозаготовительн. и хлебоэкспортные планы большевиков и тем самым тормозит и подрывает дело индустриализации страны.

Словом, крестьянство мелкобуржуазно, несоциалистично. На него отрицательно машут рукой и Ц. К. партии, и оппозиция. Строить социализм с ним невозможно. Его можно лишь использовать для социализма в той или иной степени.

— «Мы защищаем не всякий союз рабочего класса с крестьянством, — заявил Сталин, — мы стоим за такой союз, где руководство принадлежит рабочему классу».

А что такое руководство «рабочего класса» прекрасно показали сами большевики. Последние события внутри РКП каждого убедили в том, что не только диктатуры рабочего класса, но и диктатуры компартии не существует, а существует диктатура нескольких наиболее ловких «лидеров» партии, которым периодически удается спихивать своих товарищей по партии, но соперников по власти и занимать их места.

Мы, анархисты, находим, что вышеприведенная оценка крестьянства, даваемая большевиками и родственными им социалистическими партиями, столь же ложна, сколь и лицемерна.

Крестьянство и рабочий класс не создали в России социализма, —это верно. Но совсем неверно будто они и не стремились к социализму. Затем, — разве большевики и прочие социалистические партии брались за дело подлинного социализма, стремились к нему? Безусловно нет. Наоборот — препятствовали ему. На протяжении всех лет революции разве совласть давала неимущим крестьянам возможность коллективной обработки земли, коллективного пользования ею? Разве она доставляла им орудия такой обработки? Нет, она «расслояла» их, делая из них агентов своей полицейской системы. Так большевикам ли судить о степени социалистичности крестьянства?

Нельзя же на том основании, что крестьянство противилось продразверстковой или налоговой политике большевиков, выводить заключение, что оно во всей своей массе антисоциалистично, нельзя на том основании, что в этой политике не было и нет и крупицы социализма. И вообще, откуда следует, что социализмом должно считать всяческие программы, вырабатываемые различными партиями? Наоборот, практика всех лет русской революции поучает, что политическая деятельность коммунистов и социалистов менее всего согласуется с социалистическими устремлениями масс, менее всего идет им навстречу.

В последние годы совласть все силы страны кладет на капитализацию России, называемую ею по модному индустриализацией. Она стремится к такому расширению индустрии, которое вместило бы весь городской пролетариат и излишки деревенского населения.

Индустриализация, как усовершенствованный способ производства, вещь полезная и прекрасная, но у большевиков она превращается в орудие закабаления и эксплоатации масс. Она должна, по их проектам, произвести ту выварку мужика в фабричном котле, которая по учению Маркса, являлась исторической миссией капитализма. При этом курсе на индустриализацию совласть встает в самые хищные отношения к крестьянству, стремясь выкачать из него максимум его продукции. Делает она это и путем прямых налогов на крестьян, и путем фантастического повышения цен на городские изделия, идущие в деревню.

Спор между Цен. Ком. парт. и оппозицией ведется между прочим и по тому поводу, что с крестьян все еще мало берется, благодаря чему дело индустриализации в России слабо подвигается вперед. Необходимо взять те миллиарды, которые некогда брало царское правительство, и тогда индустриализация России будет поставлена на прочный базис. Но царское правительство, беря с крестьян миллиарды, все же доставляло в деревню хоть часть необходимых товаров, которые совласть сейчас дать не может. Центр. Комитет партии это учитывает и прекрасно понимает, что обирание крестьян в порядке кавалерийских налетов может привести к взрыву всей советской системы. Поэтому он старается более осторожно, не так нахраписто стричь крестьянство, политично называя свою стрижку «смычкой с крестьянством». Но крестянство воротится этой «смычки», и большевики вновь недовольны его «несоциалистичностью». «Крестьянин, жалуется Рыков, — замыкается в своей скорлупе при невыгодной для него рыночной коньюнктуре».

Однако, жалобы эти неосновательны. Вся политика советской власти и обстановка, создаваемая ею вокруг крестьянства глубоко буржуазны по своему существу. И было бы верхом нелепости ожидать и требовать от крестьянства социалистических жестов в ответ на эту хищническую политику. Каков звук,—таков и отзвук. Школа 8-ми лет большевистской диктатуры не содействовала, а противодействовала социалистическим проявлениям крестьянства. В такой же мере она противодействовала социалистическим проявлениям рабочих. Следовательно, ложью является утверждение большевиков о несоциалистическом характере русского крестьянства, якобы, препятствовавшего осуществлению социализма в России. К этой лжи и лицемерию совласть прибегает исключительно в целях прикрытия своей велико буржуазной сущности и оправдания своей крупно-буржуазной капиталистической практики.

Каков же на самом деле лик русского крестьянства и как к нему следует отнестись нам, анархистам?

Нет сомнения, за годы революции и особенно за годы нэпа значительная часть крестьянства разбогатела землей, хозяйственно расширилась и окрепла. В лице большевистского нэпа эта часть нашла необходимую себе экономическую и политическую поддержку. Это зажиточная кулацкая часть крестьянства. Хотя она составляет 12%

всех дворов, но сосредотачивает в своих руках более 50% всей деревенской продукции. Ее существование и развитие тесно связаны с существованием и развитием капиталистической политики. К социализму она чужда, враждебна и будущему революционному движению на нее расчитывать не приходится.

На ряду с этой кулацкой верхушкой деревни существует еще 30% середняков и 58% бедняков. При этом среди бедняков безлошадных имеется: в РСФСР — 40%, а в Украинской С. С. С. — свыше 55% крестьянских дворов (налоговые данные НКФ за 1925 г.)

Вся эта масса хотя и пользуется в той или иной мере землей, но самим ходом большевистской капитализации *в большинстве своем* обречена на обнищание и жалкое прозябание. В 1917 г. она являлась носительницей революционных идей в деревне и в дальнейшем она явится таковой.

Крестьянское хозяйство индивидуалистично, оно взращивает эгоизм, тенденцию к накоплению, — это верно. Но столь же верно и то, что русское крестьянство живет тяжелым трудом, что оно в огромной степени эксплуатируемо, а потому революционно. Большой ошибкой является мысль социалистов и некоторых анархистов, будто во всех своих повстанческих движениях в России крестьянство руководствовалось исключительно желанием захватить землю и избавиться от налогов, не интересуясь при этом социалистическим устройством общества. Те, кому приходилось наблюдать крестьянство в 17— 18 — 19 г.г., видели, что оно не только революционно, но и социалистично. Опережая нередко рабочих, крестьянство в лице своих передовых групп, являло попытки построить жизнь на основах коммунального землевладения и землеобработки.

Нет сомнения, что и в дальнейшем оно проявит себя таким же образом.. Обязанность городских рабочих в этом случае будет заключаться в том, чтобы широко и полно пойти навстречу революционным и социалистическим движениям крестьянства, поддержать эти движения, а не душить их.

Мы таким образом пришли к тому положению о взаимоотношениях рабочих и крестьян, на котором настаивал международный анархист и революционер М. Бакунин:

— « Без крестьян или наперекор им революция все равно не может быть сделана »... Бакунин рекомендует установить такую революционную линию поведения, которая не только помешала бы индивидуализму крестьян толкнуть их в сторону реакции, но наоборот, воспользовалась бы им для торжества революции. От установления этой линии поведения зависит исход революции — торжество или поражение ее.

Сделаем все, чтобы на будущее эта линия поведения была установлена не той или иной властвующей кликой, а самим рабочим классом в лице его революционных производственных организаций. Лишь таким образом социальная революция будет поставлена на прочное основание и получит свое естественное завершение.

П. АРШИНОВ.

ПЕРСПЕКТИВЫ « БЛИЖАЙШЕГО » ДНЯ

Большевистская диктатура близится к своему концу. Уже « карабельные крысы » большевистского корабля, в предчувствии гибели, появляются заграницей. Уже коммунисты Бадьяны распинаются перед « Рулем » и прочими белогвардейцами, каясь в своих прежних грехах и моля о пощаде. Они говорят о «нашей (т.е. рабочей) вине перед вами всеми »т.е. перед белогвардейцами, они жалуются на « свою темноту и коммунистическую пропаганду», которая причинила столько неприятностей «нашим изгнанникам ». В заключение они зовут этих изгнанников править Россией (рабочие, мол, этого ждут) и обещают « приготовить веревочку » для своих бывших вождей. В общем, подлые отщепенцы, спасающие себя в предчувствии гибели диктатуры..

Вопрос о возвращении этих, как их большевистские ренегаты называют « наших изгнанников », этих Струв, Гессенов, Милюковых и иже с ними, является одним из вопросов «ближайшего» дня. В теперешней России, где растет капиталистическое хозяйство, где сила новых эксплоататоров увеличивается с каждым днем, переход власти из рук коммунистов в руки буржуазных партий и тем самым в руки эмигрантских вождей этих партий — этот переход, по мнению желтых и розовых белогвардейцев, должен состояться.

Как это произойдет? Как совершится откровенный сдвиг в сторону политической реставрации в уже подготовленной экономически для этого некогда революц. стране? Будут ли настолько-велики эволюционные способности большевиков, чтобы сотрудничать с с-д и с-р и тем предотвратить катастрофу? Наконец, совершится ли переход власти безболезненно и не произойдет ли все же « разрыва непрерывности » в процессе наступления буржуазной стихии на русские трудовые массы с целью окончательного и откровеного захвата власти?

— Мы думаем, что разрыв непрерывности несомненно произойдет. Мы уверены, что в момент возвращения «наших изгнанников», в момент, когда призрак уже оголтелой буржуазной реакции повиснет над страной — в этот момент снова вспыхнет народное восстание. Когда угнетенные рабочие, бедное крестьянство, тысячи революционеров, запрятанных сейчас в тюрьмах, очутятся перед фактом возрождения « старого доброго времени» в лице уже раньше « испытанных » вождей, взрыв революционного восстания неизбежен. Это прекрасно понимают и сами эмигранты. Они говорят о полосе « анархии», в которую попадет страна, о «стихийных народных восстаниях », которые произойдут после падения большевиков. И это исторически закономерно. Народные массы, стре-

мившиеся сделать *свою революцию* и обманутые государственной партией, сделают перед лицом возвращающейся реакци иновою попытку к освобождению.

Естественно, что белогвардейская эмиграция обещает справиться с « анархией » и ввести «правовой» строй. Перед нами же, анархистами, как уже отметил тов. Аршинов в статье «Сдвиги в России и перспективы », стоит задача « поддержать максимум революционности в стране ». Лозунгом нашим должен быть « вольный анархический рабоче-крестьянский строй советов и фабрично-заводских комитетов ».

Некоторые т-щи думают, что перед этими вольными советами в случае победы станут те же самые задачи, которые стоят теперь перед большевиками. Что *первой* и центральной заботой *в первый день* победы явится вопрос об индустриализации страны, каким он является теперь для большевиков. Эти т-щи предусмотрительно начинают уже заранее ломать голову в поисках « миллиарда », необходимого для индустриализации.

Над этим пресловутым миллиардом ломают себе голову не только большевики, но и меньшевики и эсеры, мечтающие о государственном пироге. Но для них это естественно. После удушения « анархии » они надеются заняться мирным капиталистическим строительством, для которого первым условием является наличность капитала.

Но если мы только немного вдумаемся в то положение, которое создается при победе вольных советов трудящихся, мы увидми, что т-щи, ставящие *в первую очередь* охоту за миллиардом, напрасно утруждают свои головы. Победа вольных советов неминуемо вызовет взрыв контр-революционных сил. Начнется борьба, которая может надолго затянуться и которая дело мирного строительства затормозит. Это нам, анархистам, необходимо учесть и к этой борьбе готовиться.

Внутренние силы контр- революции в России сейчас огромны. Новые классы эсплоататоров более хищны, более смелы довоенных. Им ведь пришлось начать свою деятельность в эпоху военного коммунизма. И борьба с ними будет более жестокая, более упорная ,чем с довоенной буржуазией. Но кроме этих внутренних сил нельзя забывать и о внешних врагах. О той двухмиллионной белогвардейской эмигранщине, которая жадно стремится в Россию. Если сейчас среди демократической части и « изжита » белая психология, то только потому, что она надеется быть принятой в России с распростертыми об,-ятиями. При победе же революции создастся единый белый фронт от Дана до Струве потому что дело уже будет итти об « анархии », уничтожить которую все считают своей священной обязанностью. По всей вероятности, поход пойдет под знаменем « защиты цивилизации от варварства » и т. д. — всех тех культурных фраз, которые служат ширмой для об'единенения государственников всех оттенков, когда дело идет о народной революции. Тут мы сталкиваемся еще с одной опасностью. Опасностью *интервенции*, которая в таком положении почти несомненна. Западная Европа воспользуется случаем раздавить, наконец, революционное гнездо в России, причинявшее когда-то ей столько неприятностей. Под тем же лозунгом : «спасения страны от анархии », « востановления законной власти », западно-европейские страны постараются помочь посадить, наконец, в России сильное буржуазное правительство. Таковы перспективы первого дня победы трудящихся. И, конечно, в таких условиях ставить первой задачей изыскание миллиарда — не приходится. Задачей первого дня, и может быть единственной задачей,будет *защита революции*.

Но сумеют ли пролетариат и мелкое крестьянство в России бороться со столькими и внутренними и внешними врагами ? Сумеют ли они противостоять *внутренними* средствами против их противников, которые будут черпать свою силу и по ту сторону границы ? Революция в России должна поставить ставку на помощь западно-европейских трудящихся точно так,как белые будут ставить на помощь капиталистических правительств.Тут возбуждается вопрос о возможности революционных вспышек в Западной Европе в связи с новой революцией в России.

Опять т-щи, ищущие «миллиард », очень скептически относятся к возможности революции на Западе.Нет, мол, достаточно « об,ективных » условий. Мы же уверены в обратном. Об,ективных условий слишком достаточно и в Германии с миллионной армией безработных, и в Англии с продолжающейся забастовкой шахтеров и заостренной классовой борьбой, и в реакционной Франции Пуанкаре. Не хватает только *толчка*, а новая настоящая пролетарская революция в России явится этим толком.

Только при взрыве восстания и в Западной Европе, русская революция сумеет побороть своих врагов. В противном случае « анархия » будет потоплена в крови и начнется царство реакции не только в России, но и во всей Европе на долгое время. Новое восстание в России — это теперь центральный момент, от которого *может начаться* новая революционная волна в Европе. И к этому восстанию нам, анархистам, нужно заблаговременно мобилизовать все наши силы.

Я. Л.

ЖЕНЕВА

(Новое лицо капиталистической Европы)

Вступление Германии в Лигу Наций имеет не только большое политическое значение, но также и экономическое. Оно является прелюдией к тесному союзу европейских стран, направленному против Америки.

Как со стороны Бриана, так и со стороны Штреземана несомненно на лицо воля к уступкам и компормиссам по важнейшим вопросам, могущим внести раздор в отношения немецкого и французского капиталаизма.. Так-же

Польша, для которой вступление Германии в Лигу Наций в качестве постоянного члена ее Совета было непосредственно не выгодно, поняла, что для европейского капитализма необходима теперь консолидация и смягчение противоречий капитализмов отдельных стран и без особенного труда уступила в вопросе о постоянном членстве в Совете Лиги Наций. Восторженность, с которой встретили вступление Германии в Лигу Наций во всех почти европейских странах, свидетельствует о том, что европейские державы готовы ценою больших жертв и компромиссов между собою купить свою независимость от капитала Соед. Штат. Сев. Америки.

Это особенно видно по тому энтузиазму, с которым буржуазные экономисты европейских держав, а также и более дальновидные американские журналисты относятся к идее анулирования междусоюзных долгов. Они рассуждают приблизительно так: Германия уплачивает репарации Франции, Франция — Англии и Америке, Америка же дает громадные кредиты Германии для восстановления ее промышленности для уплачивания репараций Франции, и так кругом... Не лучше ли вообще аннулировать долги? В этом духе высказался недавно известный английский экономитст Кэйнс. Известный американский журналист Фрэнк Саймондс напечатал статью, в которой предупреждает американцев, что «Америка вооружит против себя всю Европу, если потребует от нее невозможного. Нет в Европе ни одной большой нации, которой теперешняя американская политика не приносила бы вреда и не составляла большой угрозы для ее будущности». Ясно, что не гуманные чувства или ложный пацифизм сближают временно капиталистические державы Европы, а совместное паничекое стремление *не стать колонией американского капитала*.

Больше всего склоны к взаимным уступкам мелкая буржуазия Германии и Франции. Меньше готовности в этом отношении проявляет крупный французский капитал. На этой почве возможны в будущем конфликты между Брианом—Эррио с одной стороны и Пуанкарэ—Тардье с другой. Но все таки идея экономического союза Франции и Германии, как основы европейского экономического союза, направленного против гегемонии северо-американского капитала находит все более и более право гражданства в буржуазных странах. В связи с этим стоит усиление влияния Кайо (являющегося, как известно, старым сторонником франко-германского соглашения и пострадавшего за это изгнанием и тюрьмою), который усиленно выдвигается многими в президенты радикал-социалистической партии вместо уходящего Эррио.

Первым практическим шагом экон. сближения является создание большого металлургического международного треста промышленников Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга. Этот трест уж окончательно сформирован.

В подписанном соглашении предвидится также присоединение к тресту промышленников Польши, Чехословакии и др. держав.

В этом сонме капиталистических держав не хватает России. Но несомненно, женевские события дали сильный толчек советской дипломатии усиленно поухаживать за Францией. Последняя речь Раковского недвусмысленно об этом свидетельствует. Франция готова далеко итти навстречу в этом отношении советской дипломатии, которая не перестает искать себе в капиталистической Европе точку опоры. М. Плезан, делегат Франции в Лигу Наций, писал в передовице «Europe Nouvelle» от 25 сентября: «России не хватает (в Лиге.) но последние события ясно говорят, что недалек тот день, когда восток (т. е. Россия) скажет необходимые слова и сделает необходимый шаг». И действительно, что может помешать большевикам войти в теплую семейку европейских капиталистов? Если что-либо их еще теперь от этого шага удерживает, то это их антибританская политика на дальнем Востоке.

На женевской конференции присутствовали социалисты Вандервельде, де Брукер, Поль Бонкур. По этому случаю все европейские социалисты начинают околпачивать трудовые массы мирными пацифистскими намерениями капиталистических держав. Но всякий сознательный рабочий поймет, что соглашение это временное и сохранит свою силу, пока Европе угрожает опасность стать американской колонией. Но как только эта опасность минет, неминуемо вспыхнут ярким огнем экономические противоречия и из всего потока пацифистских фраз не останется ровно ничего. Пока же эта опасность существует, капиталисты Европы под прикрытием пацифистских фраз ведут борьбу с американским империализмом и со своим собственным рабочим классом.

Близок день создания капиталистического интернационала европейских держав, который не приминет всей тяжестью своей надавить на трудящиеся массы. Сплоченность революционных масс должна стать лозунгом дня. Но не сплоченность фраз, а сплоченность, опирающаяся на точно определенной и дееспособной программе революционного действия. Лишь такая программа способна создать единый революционный фронт для борьбы с будущим интернационалом европейских капиталистов, начало которому положено в Женеве.

Я. ВАЛЕЦКИЙ.

ПУТЬ БОРЬБЫ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Современное государство и как форма организации общественной жизни народа и как форма организованного насилия произвольной власти над этим же народом — независимо от того: буржуазное это государство, или оно «трудовое», «пролетарское» — все одно покоится на так называемом централизме, вытекающем из прямого насилия меньшинства над большинством.

Для утверждения своего правопорядка, всякое государство помимо штыка и рубля пользуется еще могущественными средствами чисто духовного характера.

С помощью их, этих духовных средств ничто жнаякучка политических дельцов духовно обуздывает все человеческое общество и в особенности большую трудовую часть его, обуздывает с целью отвлечь его внимание от рабского ярма, наложенного на него государством.

Следовательно, чтобы бороться против организованного насилия современного государства нужно выступить с соответствующими средствами.

До сих пор те средства социального действия, с каки ми революционный класс трудящихся выступал под знаменем анархизма против власти насильников и эксплоататоров — капитала и государства — были недостаточны для полной победы трудящихся. И хотя в истории борьбы труда с капиталом были моменты, когда трудящиеся разбивали капитал, но победа ускользала от них, ибо власть государства вмешивалась, меняла внешние свои и капитала формы, сочетала дела частного капитала с делами государственного и побеждала трудящихся.

Опыт Великой Русской Революции вскрыл нам более ярко наши недочеты в этой области, и мы не вправе их забывать. Мы должны в них разобраться отчетливо. Мы сознаем, что наша борьба против государства в Русской Революции, несмотря на царившую в наших рядах дезорганизованность, была особенно заметна в деле разрушения этого отвратительного института.

Но ее почти что не было в деле построения задач завтрашнего дня и его учреждений социального действия, которые обеспечили бы свободное развитие общества тружеников без опеки государства и его насильнических институтов.

То обстоятельство, что мы анархисты коммунисты, как и синдикалисты — не определили в Русской Революции завтрашнего дня и не поспешили формулировать во время учреждений социального действия, не раз вынуждало многие наши группы и даже целые организации (если допустить, что они существовали) спотыкаться в своей политической и социально - стратегической ориен тации на боевом фронте революции.

Чтобы не попасть в такое положение в дни исторические и в будущем—или если попасть, то выходить из него чуждыми растерянности,сохранившими связи с своей организационной линией поведения,—мы должны, наряду со стягиванием в один действующий коллектив своих сил, определить теперь же наше положительное отношение к территориальным, местным хозяйственным и общественным единицам. Назвать их определенно своим именем, конкретизировать в основных чертах сущность их революционных функций в деле борьбы против государства.

Этого требует от анархистов наше время и указания Великая Русской Революции.

Кто погружался в самую гущу борьбы трудящихся деревни и города в Русской Революции и переживал вместе с ними их успехи и поражения в этой борьбе, тот должен несомненно притти к нашим выводам, а именно, что борьба наша против государства во имя ликвидации его, одной только вооруженной силой революции есть дело слишком тяжелое и почти что неосуществимое.

Необходимо связать действия вооруженных сил революции с действиями повсеместных территориальных хозяйственных и общественных единиц, вокруг которых население той или другой местности страны на первый же день революции будет организовываться в целях независимого от государства самостоятельного ведения своих обще-территориальных, хозяйственных и общественных дел.

Анархисты должны теперь же обратить свое внимание на эту сторону дела революции. Так же должны учесть своевременно то обстоятельство, что вооруженные силы революции — в лице ли революционных строго скомплектованных воедино армий или многочисленных раздробленных на группы партизанских отрядов, могут только разгонять носителей и защитников идеи государственности и этим самым создать условия возможности всему народу, шедшему за революцией, порвать связи с прошлым и наметить планы строительства новой социально- общественной жизни. Государство же в своем существе еще сохранит свои жизненные соки во всех уголках страны, во многом будет переплетаться с новой жизнью населения и этим самым будет тормозить рост и развитие новых, сочетающихся с идеей освобождения отношений между людьми.

Решительная и полная ликвидация государства наступит лишь тогда, когда идейное руководство анархизма борьбою трудящихся будет полным и если революционные труженики деревни и города выработают сбои учреждения социального действия.

Такими учреждениями и должны явиться территориальные хозяйственнные и общественые самоуправления или вольные (безвластные) советы. Сущность и структуру этих советов и их революционные функций следовало бы заранее разработать революционным рабочим и крестьянам и их идейно- революционному авангарду — анархистам. Ибо от этого в значительной степени зависит положительный рост и развитие идеи анархизма среди тех, во имя которых и которыми будет практически совершаться ликвидация государства и построение свободного общества.

Н. МАХНО

ВОПРОСЫ АНАРХИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Анархисты должны стать революционной силой, направляющей одновременно борьбу против капитализма и государства.
П. Кропоткин.

Я знаю, что писать в настоящее время о нашей тактике, т. е. о тех приемах, средствах и методах борьбы, которыми мы, анархисты, должны руководствоваться в работе по осуществлению анархического коммунизма, не совсем легко. Не легко, главным образом, потому, что анархическое движение в настоящий момент везде почти распылено и дезорганизовано. И казалось бы, что благоразумнее было бы совсем оставить этот хотя и важный вопрос и лучше всего заняться организационным вопросом, как не менее важным тактическим пунктом. Но благодаря именно этому печальному, хотя и временному, по моему мнению, обстоятельству, мы, учитывая современный хаотический период, переживаемый анархизмом, должны, тем не менее, подготовить себя и ясно, определенно выступить, хотя бы и вкратце, с освещением вопросов нашей тактики. Мы все, несмотря на различиев зглядов, более или менее согласны в нашей конечной цели — осуществлении или реализации анархического идеала Но как приблизиться или притти к этой заветной цели ? Какие средства и пути следует избрать в борьбе за анархизм? Или какие методы борьбы больше всего вызывают тревогу и страх в лагере наших врагов — капиталистов и властителей — и вместе с тем вызывают наибольший прилив сил и воодушевления в трудовых массах — в рабочем классе, крестьянстве и трудовой интеллигенции? Как двинуть широкие трудовые массы на борьбу против капитала и власти — за свободный анархический строй жизни ? Вот коренные вопросы нашей тактики.

Присматриваясь к рабочему движению некоторых стран, мы наблюдаем, как все чаще и чаще происходят стычки или столкновения между рабочими и капиталистами на почве ли борьбы за улучшение экономического положения рабочих, или вследствие нападений со стороны капиталистов и их защитников, стремящихся еще более ухудшить это положение. Это, разумеется, самые обыкновенные проявления классовой борьбы, не выходящие из сферы повседневных или« будничных » интересов и требований рабочих. Но каждое такое столкновение между трудом и капиталом может носить в себе здоровый зародыш обостренной классовой борьбы. Классовой же характер экономической борьбы есть залог расширения этой борьбы до размеров социальной или всеобщей стачки. Ибо современное капиталистическое общество устроено так, что рабочие одной фабрики, например, защищаясь или сами нападая на своего ближайшего хозяина, так или иначе затрагивают интересы капиталистов, как класса. К тому же, всякая стачка, и мелкая и тем более массовая или всеобщая стачка, и вообще всякая борьба между капиталом и трудом, очень часто вызывает у рабочих надежду на окончательное освобождение от экономического рабства.

В такие серьезные моменты мы, анархисты, должны быть на нашем посту, направляя все усилия к тому, чтобы случайные столкновения труда с капиталом превратить в непосредственную классовую борьбу, придав этой последней принципиальный, т. е. социально-революционный характер. Мы должны непрестанно указывать рабочим, что борьба за мелкие или «будничные» интересы и требования в законных рамках государственно-капиталистического строя еще не уничтожает в корне последнего, а ,наоборот, чаще всего укрепляет, усиливает его, — и все больше и больше подчеркивать нашу конечную цель — полное освобождение от капитализма -- власти — анархический коммунизм. Мы, анархисты,не должны восставать столько против конкретных экономических улучшений рабочих, не уничтожающих зла в корне, сколько против пошлого и мещанского чувства удовлетворения частичными «победами» и притупления революционного сознания, которые, как неизбежные спутники, раболепно следуют за рабочими в их повседневной жизни. Вопрос здесь, таким образом, коренится не только в самой цели борьбы, но больше всего в избранной тактике и методах борьбы. Для нас, стало быть капитал и власть не чисто абстрактные , или отвлеченные понятия, а нечто весьма реальное. Представители, защитники капитала и власти — вот с кем мы имеем дело и кому даем чувствовать силу наших требований и угроз.

Но наша тактика не должна ограничиваться одной только борьбой с капиталом и властью. Мы должны направить свои удары не только против экономического и политического гнета, но одновременно и против духовного или религиозного дурмана, держащего массы в темноте, невежестве и страхе.Мы должны также до и , в особенности, во время разгара борьбы неустанно и решительно выступить против всяких демократических и коммунистических вожделений разных партий, стремящихся каждая в отдельности захватить в свои руки власть и богатства и насильно господствовать над массами. В этом отношении опыт последней русской революции не должен быть забыт нами. Учитывая роковые ошибки прошлого, мы должны всеми силами стараться разбить в корне всякие иллюзии насчет переустройства жизни на началах диктаторской или другой формы власти ; надо окончательно подорвать принципиальное доверие народа к власти вообще.

Дело анархизма есть дело трудящихся масс — рабочих крестьян и трудовой сознательной интеллигенции, — лишенных средств, прав и свобод в жизни. Тактические пункты анархизма мы определяем так: пробуждение класс. революционного сознания рабочих и крестьян ; прямое нападение на врагов — капиталистов, властителей и их защитников ; захват частной собственности (фабрик, заводов, магазинов и т. д.) в общее достояние всех трудящихся ; уничтожение всяких официальных

записей и документов, устанавливающих права на собственность, привиллегии и авторитет; словом, социальная революция, как единственно верная исцелительница от всех « будничных » интересов и социальных зол и бедствий. А самым главным творческим пунктом анархизма « на другой день после социальной революции », после разрушения старого общества, должно быть — создание нового, свободного общества, в котором свобода не будет больше пустым звуком и в котором личность, равно как и группа или коммуна, будет пользоваться неограниченной возможностью и свободой развить все свои силы и способности для полного торжества Анархического Коммунизма.

Л. ЛИПОТКИН.

ПРИДИТЕ НА ПОМОЩЬ РУССКИМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ, ТОМЯЩИМСЯ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КАТОРГЕ

Международный пролетариат, в лице своего революционного авангарда, анархистов и синдикалистов, давно слышал и знает о подлинном положении дел в России и и в частности о положении тех сынов революционного пролетариата, которые свою свободу и свою жизнь отдали великому делу освобождения трудовых классов.

В течении всех лет диктатуры большевиков эти борцы пролетариата частью расстреливались большевистской властью (Чекой), а частью заключались ею на каторгу.

Свои злодеяния эта власть об,ясняла, якобы защитой революции, на самом же деле всю борьбу с левыми течениями рабочего класса и крестьянства она вела и ведет исключительно по контр-революционным мотивам в целях укрепления и развития в России того вида капитализма, который анархисты справедливо называют государственным капитализмом и продолжением которого с 1921-го года является «нэп» (сожительство государственного и частного капитализма).

Тысячи русских анархистов, сражавшихся за социальный переворот еще в период первой русской революции 1905-6 г.г. и по сию пору оставшихся верными великим идеалам освобождения труда, гноятся теперь большевиками в многочисленных тюрьмах и концлагерях, разрушаются физически и гибнут в руках красных палачей. Будучи осуждены на определенный срок за принадлежность к анархической идее, многие из них по отбытию этого срока вновь осуждаются на такой же срок, угоняются в другое место заточения и там томятся до окончания нового срока, который большевики затем заменяют третьим сроком. И так без конца.

Иначе говоря, захваченные большевиками анархисты осуждены как бы на вечную бессрочную каторгу или ссылку.

Основанием для такого продления срока служат самые пустые поводы, которые для западно-европейского и американского рабочего покажутся невероятными. Так, т-щу А. Барону срок заключения и ссылки неоднократно продолжается за то, что он переписывался с товарищем, находящимся заграницей. Тщу Ш. срок ссылки продолжили за то только, что его русские т-щи, находящиеся заграницей, прислали ему в помощь пять дол. Т-щу Рубинчику срок заключения в последний раз продолжили за то, что он на имя власти написал письменный протест против жестокого обращения с ним.

Всякий анархист после отбытия срока наказания иил вновь осуждается (Чекой) на заключение или ссылается в наиболее отдаленные места Сибири, Туркестана, Нарымского края, где нет заработка и где наши товарищи обречены на всевозможные страдания и смерть.

Ко всему этому добавляются тяжелые условия заключения, когда наших товарищей нередко избивают большевистские тюремщики или морально мучают (заключение анархистки Гайдовской в одну камеру с уголовными мужчинами).

В этих условиях нашим товарищам остается одно — протест и борьба за свою личность в стенах тюрем. Они борются. Прибегают к частым и продолжительным (10 - 15 и 20 дней) голодовкам, стремясь таким образом отвоевать права на свою личность. В Перотоминском лагере анархисты после 11 дней голодовки облили керосином матрацы и подожгли себя после того, как власти начали насильственно кормить их.

Но на красных палачей все это не действует. Как и царские тюремщики, они заявляют «ваше (т. е. заключенных) дело голодать и умирать, а наше (власти) хоронить вас.»

Необходимо вмешательство международного пролетариата.

Голос протеста рабочих разных стран должен быть поднят, чтобы спасти жизнь хотя бы тех революционеров, которых большевики еще не умертвили.

Протестуйте, товарищи! Протестуйте на фабриках, заводах, рабочих собраниях и митингах. Требуйте освобождения заключенных большевиками русских революционеров-борцов.

Вместе с тем необходимо притти им на помощь материально. Они гибнут физически—от голода и холода — в тяжелых условиях большевистской каторги. Материальная помощь нужна немедленно. И мы взываем о ней к вам, трудящиеся всех стран.

Помните, что оказанная во время помощь эта может спасти сотни и тысячи дорогих жизней революционеров-борцов, которые смогут еще сыграть крупную роль в общем ходе мировой социальной революции трудящихся.

Группа Русских анархистов Заграницей.

Луиджи Бертони — за итальянскую группу *«Réveil»* в Женеве.

Себастьян Фор за *Анархич. Унион Франции.*

Ферандель за Интернациональную Издательскую Группу.

Армандо Борги — секретарь Синдикалистского Униона Италии.

Бруциус — за Анархический Комитет Защиты Политич. Заключенных Италии.

Эмилио Мира за Национальную Конфедерацию Труда *Испании*.

Наполи за итальянскую Группу «*Диана*».

Мануэль Перес за Анархический *Португалии* Унион и за Федерацию *Испанских* Анархических Групп.

Средства для заключенных можно присылать по адресу Группы Русских Анархистов Заграницей. Адрес следующий: *14 rue du Repos, S. Ferandel [pour Rimidal]* Paris (20^e) France.

К ДЕЛУ ЛАЗАРЕВИЧА

Недавно во всей французской печати появилось обращение к Раковскому (послу СССР в Париже) Ромэн Ролана, г-жа Севрин и др. ученых, писателей, журналистов и политических деятелей, в котором последние, как друзья русской революции, просят Раковского рассмотреть дело томящегося уже два года (с октября 1924 г.) в разных лагерях и тюрьмах Сов. России рабочего анархиста Лазаревича.

Обращение это носило частный характер и, повидимому, даже не предназначалось для печати — ибо подписавшие его лица боялись сыграть на руку врагам Русской Революции. По представлению этих лиц,, очевидно, есть несколько коммунистических партий в России — одна сажающая по тюрьмам и каторгам революционеров,другая заботящаяся об интересах пролетариата и революции. Это явствует из одного места текста обращения : « Мы обращаемся к вам, ибо уверены в ваших заботах об интересах пролетариата и революции ». Но так и быть, простим им их наивность, если это только наивность.

Наша цель — напомнить этим почтенным людям, что кроме Лазаревича в русских тюрьмах, политизоляторах и ссылках находятся тысячи таких же революционеров. Среди последних имеется много лиц,которые при царизме отбывали многолетнюю каторгу, много революционеров, которые беззаветно защищали Русскую Революцию в годы наступления на нее мировой реакции.

Понадобилось Лазаревичу иметь личных друзей в Западной Европе, чтоб о его судьбе заговорили и просили судить его гласно, ибо он ни в чем, мол, не виноват. Но кого же из революционеров судят гласно в Сов. России ? Их бросают в застенки ГПУ (раньше ЧК),а там уж большевистские охранники-судьи, сообразуясь со«своей революционной совестью» и « революционной целесообразностью» судят о их вине перед революцией.

Пора понять этим ученым, писателям и пр., если они действительные друзья русской революции, а не убившего ее большевизма, что их долгом было давно поднять свой голос за освобождение русских революционеров.

Протестуя за освобождение Ракоши, они не постеснялись выступить публично, почему же они считают русских мучеников-революционеров *недостойными гласного протеста*?

Вместо того, чтоб поднять компанию за свободу слова для русского революционного пролетариата, эти «друзья» русской революции занимаются полемикой с Раковским (а косвенно с ГПУ) о том, что Лазаревич не был автором прокламации, в чем его будто обвиняют. А что, если бы Лазаревич был на самом деле автором этой прокламации? По всей вероятности, написанная им прокламация не носила бы контр-революционного характера.

Мы напоминаем всему миру, что русский пролетариат кровью заслужил *право иметь свою печать* и за это право он будет продолжать борьбу.

Искренним друзьям Русской Революции надлежит поддержать его в борьбе и не «стесняясь» требовать освобождения всех русских революционеров.

* * *

Вскоре после напечатания упомянутого выше документа в «l'Humanité» (орг. франц. компар.) появилось сообщение, что все сказанное в прессе о Лазаревиче ложь, что на самом деле он все время находился в хороших условиях и Сов. правительство не препятствует его выезду за границу, дело, мол, только за визой.

Мы не легковерны... Только тогда, когда мы сами увидим его здесь, мы поверим ,что ему на самом деле удалось вырваться из цепких рук ГПУ.

И. М.

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ

Здравствуй дорогой друг! Получили твою и открытку и письмо. Очень хорошо, что ты деньги высылаешь. Думаю сейчас же отправить 15 — 20 руб. товарищам в В.-Ур.... С ними я все время переписываюсь, за последнее время от них ничего нет. Узнали, что они переписываются только с самыми близкими родными как с матерью, отцом, сестрой, братом, не всегда с женой.

А в общем их жизнь незавидная. Я без службы вот уже больше месяца. Рыщу по городу, напрашиваюсь на любую работу, но увы, пока никаких надежд. Дело главным образом в том, что мои знакомые, которые могли бы меня устроить — боятся, как бы их не обвиняли в покровительстве «таковых», как я.Они сами мне об этом заявляли. Настроение у меня отнюдь не плохое, а даже наоборот, я полон веры в лучшие дни ближайшего будущего. Стараюсь по мере возможности ,чтобы время не уходило совсем даром. Надеюсь, что ты в таком же духе будешь продолжать свои письма писать, не забывая тех, кто мысленно всегда с вами. Привет друзьям.

Многие друзья снова арестованы и надолго.

РОССИЯ

В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ЦАРСТВЕ

ОППОЗИЦИЯ НАСТУПАЕТ.

Несмотря на принятые Центр. Комит. Партии меры по ликвидации внутрипартийной оппозиции, последняя продолжает расти, все больше и больше угрожая единству компартии. Оппозиция организуется.

По выражению Угланова, выступившего на заседании пленума московского губкома («Правда»21—IX),«оппозиция начала развивать усиленную нелегальную работу, которая продолжается со все возрастающей интенсивностью».

«Вся работа оппозиции» — говорит Угланов — «указывает на то,что оппозиция добивается легализации фракций и открытой дискуссии. Есть все основания предполагать, что оппозиция намерена поставить партию *перед фактом*.

Говоря далее о каких то «фальсифицированных документах», играющих роль в борьбе оппозиции с партией, Угланов отмечает затем, что оппозиция занялась обработкой комсомола в свою сторону. Это тем более опасно, по мнению докладчика, что «в комсомоле у нас имеются уязвимые места в политическом отношении и в отношении внутрипартийных вопросов». Что это за «уязвимые места» в комсомоле, из речи Угланова не видно. Но факт тот, что оппозиция стремится использовать их в борьбе против Ц.К. Партии.

В предыдущих NN «Дело Труда» было дано достаточное освещение и достаточная оценка развитию оппозиции внутри РКП и ее борьбе с Ц. К. Партии. Сейчас на всем вопросе в целом мы останавливаться не будем. Наметившийся генеральный раскол в партии неуклонно и методически продолжает углубляться и расширяться. К расхождениям принципиального характера присоединяются личные моменты.

Националистически (по грузински-великорусски) настроенный Сталин, оппирающийся на бюрократический аппарат государства, и «старая гвардия ленинизма», в лице Зиновьева, Каменева, Троцкого, Крупской и др., находящаяся в «опале» у этого бюрократического аппарата — таковы внутрипартийные фронты, на которые разбилась компартия в результате факта крушения коммунистической диктатуры. Фронты если не равные по силе штыка, то равные по силе идейного значения в жизни большевизма и нет никакого сомнения в том,что борьба между этими фронтами не пройдет так гладко для компартии, как она проходила раньше, в период первых «дискуссий» и «оппозиций».

* * *

В последнюю минуту советские газеты принесли новые сообщения о ходе борьбы между оппозицией и Цен. Ком. Партии.

Цвет оппозиции—Зиновьев, Троцкий, Радек и др. выступили 1-го окт. на моск. заводе «Авиоприбор» с «возбуждающими речами» против Ц. К. Подобные выступления также имели место в Ленинграде и в других местах.

Сталинский аппарат целиком теперь занят борьбой с оппозицией.

ХУЛИГАНСТВО

Рост хулиганства в Советской России давно стал общеизвестным фактом. Советская пресса каждодневно отмечает явления хулиганства в России. Развивается и процветает хулиганство в деревнях и городах. Хулиганят, по сведениям советской прессы,рабочие, партийцы, комсомольцы. Последнее время хулиганство приняло такие широкие размеры и дикие формы (убийства рабочих, изнасилование в Ростове студенток и работниц),что обесправленные русские рабочие начали требовать у советской власти принятия решительных мер борьбы с хулиганами. В той или иной степени советская власть в данном вопросе идет навстречу требованиям рабочих и борется с хулиганами, прибегая иногда к высшей мере наказания.

Мы, анархисты, в своем политическом органе могли бы не касаться вопроса хулиганства в России. Для этого есть достаточно ежедневной периодической печати, занимающейся вопросами быта. Однако, до сих пор насколько нам известно, не было дано правильной постановки вопроса о зарождении и развитии хулиганства в России.

Как и в царское время, хулиганство в советской России является прежде всего продуктом режима держиморды. Если втечении 9-ти лет у широких масс забиты все пути свободного проявления духовных сил, если они никаких прав, — ни прав свободного слова, ни прав свободной печати, ни прав свободной организации — не имеют и если при этом сама власть оставляет трудящимся одно право, — «право выпить и гульнуть на улице», — то естественно этим правом воспользуются и приспособят его к своей натуре худшие элементы рабочих и крестьян. Выпивка и гульня — единственное узаконенное право трудящихся в России — ведут к уличным озорствам, которые прокладывают пути злостному хулиганству и в то же время являются единственными возможностями для несознательных элементов проявить себя. Начинается с небольшого — с ругани, сшибания шапок у прохожих. Далее мысль гулящих на улице расширяется. Они начинают сажать прохожих на забор и заставляют их кукурекать. Еще далее происходят убийства, насилия над женщинами.

Что бы ни говорили господа большевики по поводу разливающейся в России волны хулиганства, — само хулиганство поддерживается их режимом держиморды. Оно — гнилой продукт их гнилой, держащейся на насилии и бесправии системы.

Казалось бы, для каждого честного здравомыслящего революционера ясным, что лечить жизнь от язвы хулиганства следует путем развития рабочей трудовой солидарности, путем раскрепощения трудящихся и обращения их сил на здоровое дело политического и общественного самоуправления. Но не ясно это для большевиков. Они, верные своему езуитству, стараются найти причину хулиганства совсем в другом. Так, большевик Бауман, выступивший с большой речью на седьмом пленуме московского комитета ВКП, заявлял: «Поножевщина, пьянство, половая распущенность хулиганство имеют место не только среди старой части рабочих, но в значительной мере среди рабочей молодежи...Это есть прямое отражение мелкобуржуазной анархической стихии в стране, которая по существу является контрреволюционной стихией.

Оказывается, в хулиганстве виновата мелко-буржуазная анархическая стихия страны. Одним ударом большевики бьют уже не двух, а трех зайцев: мелкую буржуазию, анархизм и в то же время сами выходят сухими из воды, невиновными в зарождении и росте хулиганства.

Как и в царское время, они валят в одну яму мелкобуржуазную стихию, анархизм, хулиганство, стремясь смешать все в одну кучу, а самим спрятаться и уклониться от ответственности.

Рабочий класс знает эти приемы власти и не даст себя провести на них. В чем заключается мелкобуржуазная стихия, в чем анархизм и в чем причина хулиганства, — он прекрасно разберется и в более счастливую для себя годину скажет подлинное свое слово.

«СВОБОДА ПРЕССЫ»

Анархический комитет по увековечению памяти Бакунина, организовавший в Москве 1-го июля с. г. вечер его памяти, подготовил к печати сборник, посвященный жизни, деятельности и революционному мировоззрению Бакунина. Необходимость в таком сборнике была тем настоятельнее, что в виду отсутствия периодических анархических изданий, русские анархисты не могли своевременно отзываться на различные вопросы, накопившиеся вокруг бакунизма. А вопросов этих накопилось не мало. Большевистская власть еще с 1918 г. начала брать Бакунина «под свое покровительство», стремясь путем всяческой обработки, путем унижения анархического элемента в Бакунине, приспособить его к своей доктрине и к своей практике, сделать его одним из предтеч большевизма и его мировым авторитетом расширить и укрепить свою власть. Целая плеяда большевистских книжников — Стеклов, Полонский и др. — специально занялись этим. Но в своем заведомо ложном деле они невероятно исказили историческую и революционную правду о Бакунине. Необходимость противопоставить этим искажениям подлинную правду о Бакунине настоятельно сказывалась. В декабре 1921 года большевики получили первую серьезную отповедь в этом деле со стороны нашего товарища *А. А. Борового*: прочтенная им в политехническом музее в Москве публичная лекция о Бакунине собрала столько трудящихся Москвы, сколько большевики давно уже не видали на своих лекциях, и прошла с огромным под'емом и сочувствием к анархизму.

В 1925 г. под редакцией и при участии Борового наши товарищи в Москве выпустили небольшой сборник — «Миф о Бакунине», в котором устанавливали неосновательность большевистского подхода и большевистской критики Бакунина.

В день пятидесятой годовщины смерти Бакунина анархисты, находившиеся в Москве, естественно постарались поставить во весь рост вопрос о Бакунине, о его жизни и деятельности и социально-революционном учении. Выдвинутые ими на общественном собрании 1-го июля с. г. темы: — *Всемирно-историческое значение Бакунина; Пролетариат и крестьянство в мировоззрении Бакунина; критики Бакунина* и другое, — говорили о силе и широте поставленных вопросов. Первоиюльское чествование памяти Бакунина должно было завершиться изданием сборника, освещающего и разрабатывающего все эти темы. Сборник этот был подготовлен и в ближайший срок должен был быть отпечатан. Но большевики решили иначе. Они нашли, что для них гораздо лучше будет, если о Бакунине будут писать они сами, а не анархисты. Поэтому подготовленный анархистами сборник о Бакунине они, в порядке постановления ГПУ, запретили печатать. В сборнике должны были печататься речи и статьи *А. Борового, Соф. Гр. Кропоткиной, Мих. Пет. Сажина* — старейшего русского анархиста, личного друга Бакунина и соратника в революционной борьбе, *Веры Фигнер, Хархардина, Отверженного и других*.

Одновременно с сообщением из Москвы о запрещении печатать Бакунинский сборник, редакция Дела Труда получила обратно №№ издаваемого ею журнала, посылавшиеся в Москву в музей имени П. А. Кропоткина. На посылке был поставлен штемпель, гласивший, что «не допускается в СССР согласно постановлению Цензурного Комитета.»

О том, что в СССР свободная рабочая пресса не допускается, всем давно известно. Но чтобы эта пресса в количестве одного экземпляра не допускалась и в музеи, занимающиеся собиранием материалов по изучению революции и революционной мысли, — это нечто несуразное даже для большевистского режима держиморды.

«СВОБОДА ВЫБОРОВ»

(Наро-Фоминская фабрика, Московс. губ.)

«Для перевыборов фабкома созвали рабочую конференцию. Среди делегатов оказалось свыше 50 партийцев и комсомольцев. Некоторые из них не члены союза. Как это случилось? Делегаты не выбирались рабочими собраниями, а были назначены фабкомом и ячейкой. Поэтому конференция прошла под знаком недовольства. После того как избирательная комиссия огласила список кандидатов, загудели беспартийные: — Долой список —

Председатель проголосовал список. Подняли руку партийцы и комсомольцы. Председатель заключает: — Список принят единогласно за основу. Все же решили голосовать персонально. — Кто за Громова, старого председа-

дателя? Против нет? Нет. Я голосую.... Спешишь больно — останавливают председателя, —дай слово. — Во время голосования слова не даю... Кто за? Так как больше половины, считаю прошел единогласно... —Дай слово по порядку ведения собрания, просит рабочий Герасимов. —Чего зря бузить, — горячится председатель и продолжает в том же духе.

Так прошли эти «выборы». Рабочие недовольны: «Не пойдем больше ни на какие собрания».

Характерно, что около ста рабочих, пожелавших присутствовать на выборах не были допущены в зал, несмотря на то, что свободных мест было достаточно.

(«Правда» 6 июля.)

ХРОНИКА

ИТАЛИЯ.

11 сентября молодой итальянский анархист Лючетти бросил бомбу в автомобиль Муссолини. Последний, как известно, остался невредим.

Вслед за аттентатом фашистский «дуче» начал дикие репрессии по отношению к итальянским анархистам. Были произведены массовые аресты; среди арестованных был также Эрико Малатеста (теперь он освобожден).

Вся анархическая пресса в Италии закрыта.

БОЛГАРИЯ.

Комитетом Помощи Преследуемым Анархистам в Болгарии получены следующие сведения:

В Софии в последние дни арестовано более 20-ти человек молодежи. Одновременно с этим задержаны известный писатель Антон Страшимиров (брат его в прошлом году был убит на улице), Чичовский, Пандов, Гранчаров, Иван Янчев и многие др.

Аресты последних об,ясняются тем, что они находились в продолжительной связи с некоторыми из числа молодежи, распространявшей сочинения Страшимирова.

В Ямболе арестованы и зверски избиты многие анархисты. Дальнейшая судьба их неизвестна. Аресты продолжаются.

Комитет.

РЕАКЦИЯ В КУБЕ.

Из Гаванны т-щи сообщают о страшной реакции, господствующей в стране. От нее особенно сильно страдает анархическое движение. Собрания рабочих запрещены. За всякий вид пропаганды революционных идей жестоко наказывают. Анархическая и вообще рабочая пресса не выходит более. Активные т-щи находятся под вечной угрозой террора. Причем, следуя двойному примеру Италии и Болгарии, власти практикуют в широком масштабе убийства из-за угла. Эта тактика проводится по отношению самых активных товарищей, и уже много революционеров было убито на улице, причем, конечно, виновных найти никогда не удалось. Самый последний и самый ужасный случай — это исчезновение секретаря федерации *Obrera Local* в Гаванне —. Альфреда Лопеца. Этот товарищ, один из самых деятельных, подвергся нападению 20 авг. с.г. когда он находился по дороге в бюро федерации. Его похитили и нет сомнения, что затащили и убили в каком-нибудь углу. Похищенный товарищ много неприятностей раньше доставлял полиции, и *она ему не раз угрожала расправой*. В виду отсутствия прессы, рабочим анархистам даже невозможно было опубликовать эту новую гнусность правителей. Только одна буржуазная газета отметила этот случай. Причем она подчеркивает, что усилия полиции распространять слухи будто т. Лопец спрятался — никого не убедят, и кончает: «это одна из жертв реакции в Кубе, один из тех, уже перевышающих числом полсотню, людей, которые в последнее время были таинственным образом убиты.»

СОБЕСЕДОВАНИЕ-ДИСПУТ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

25 августа состоялось собеседование-диспут по организационному вопросу, на котором присутствовали — кроме русских товарищей — представители итальянского, французского, испанского и болгарского анархического движения. Это собеседование явилось как-бы продолжением заседания группы русских анархистов за-границей, состоявшагося 20 июня по случаю годовщины „*Дело Труда*“. Иностранные товарищи, заинтересовавшись на прошлом заседании постановкой организационного вопроса, выдвинутой Группой Русских Анархистов За-границей, выразили желание продолжать обмен мнений по затронутой проблеме.

Докладчиком от Группы Русских Анархистов Загран. выступил тов. Аршинов. Тов. начал с указания, что разрешение организационной проблемы важно как для анархического движения каждой отдельной страны, так и для международного анархического движения. Если присматриваться к анархическому движению в отдельных странах, то можно найти общее, бросающееся сразу в глаза — хаотичность и упадочность движения. Возникает, говорит докладчик, вопрос в чем причина общей расслабленности движения? Тов. Аршинов видит причину в отсутствии точно оформленной идеологии и определенных организационных начал. Эти причины сейчас на лицо в движении почти всех стран и как будто мало надежд и перспектив на улучшение положения. Кто же виноват, спрашивает тов.,— об'ективные обстоятельства или мы сами. По мнению тов. Аршинова, вино-

ваты мы сами. Трудовые массы в революционном движении всегда близки к анархизму. Но анархическое движение не оправдывало возлагавшихся на него надежд масс. Как на пример можно указать на революционное повстанческое движение 18-19 годов в России. Вторым примером можно считать Кронштадтское восстание 1921г. Кронштадт восстал по революционным мотивам против тирании компартии. Будь в Кронштадте организованное анархическое ядро, кронштатское восстание разрослось бы по всей России и может быть изменило бы весь последующий ход русской революции. Это есть пример того, как благодаря своей дезорганизованности анархическое движение не в силах помочь анархически настроенным революционным массам. Если обратиться к России в настоящий момент и присмотреться к той оппозиции, которая гнездится в трудовых массах, относящихся критически и революционно к большевикам, мы тоже могли бы найти анархические тенденции в этой оппозиции. Но при настоящем состоянии нашего движения, этим настроением воспользуются какие-нибудь правые политические партии.

Анархическое движение, несмотря на усилия отдельных лиц и организаций, стоит перед угрозой опаснейшего раздробления. Многие товарищи, которые не имели опыта, подобного русскому и итальянскому, утешают себя иллюзиями, считая, что революция поправит состояние нашего движения. Надо твердо помнить, говорит тов. Аршинов, что наоборот, революция добьет всех тех, кто не организуется во время. Те движения, которые будут оставаться в детском и хаотичном состоянии и своевременно не найдут коллективного пути и социальных лозунгов, останутся за бортом революции.

Поэтому, во что бы то ни стало нужно теперь же кристаллизоваться идеологически и тактически и организовать свои силы. Но каким образом? Говорят, что анархизм не един, что он имеет три течения, каждое из которых идет своим путем. Тов. Аршинов считает, что анархизм един идеологически, а следовательно должен быть един и тактически. Борясь за трудовую расу, анархизм борется тем самым за свободу трудовой личности. Социально мы стремимся только к коммунизму. Синдикализм есть один из методов, ведущих нас к цели. Но в пылу полемики некоторые товарищи постарались обособить эти три ветви одного и того-же процесса, так например, споря о легальных и нелегальных методах, некоторые молодые товарищи отрицали синдикализм, как революционный метод.

Что касается так называемого индивидуалистического течения, которое будто составляет ветвь анархизма, то оно на самом деле далеко от анархизма. Оно отрицает классовую борьбу, принцип организованности и конечную цель — коммунизм. Течение это выражает собою не ту или иную идею анархизма, а есть, главным образом, проявление безответственности, разгильдяйства и распущенности, которые свили себе прочное гнездо в наших рядах и с которыми необходимо усиленно бороться.

Итак, говорит тов., анархизм есть идеология рабочего класса и его тактика. Невозможно, следовательно, чтоб в одной стране анархизм представлялся многими враждующими между собою организациями. Нельзя выражать и защищать интересы трудящихся, будучи разбитыми на ряд спорящих групп. Следует поставить как задачу: об'единение отдельных разрозненных групп в одну общую организацию. В основу ее должны лечь следующие принципы: 1) единство идеологии, 2) коллективная ответственность, 3) единство тактики.

До сих пор, отмечает товарищ, отдельные работники действовали по своему, часто порализуя деятельность друг друга, что в конечном счете шло на пользу врагов трудящихся. Лишь будучи идеологически и тактически организованными и последовательными, мы сможем сгруппировать массы вокруг анархических идей и положить начало мощному анархическому движению. Нужно работать, говорит тов. Аршинов. Для преодоления недочетов нашего движения необходимо честное отношени к делу, энергия и труд.

Тов. Аршинов возлагает главные надежды на молодежь, которая с одной стороны свободна от старых навыков и предразсудков, мешающих старым товарищам стать на организованный путь, а с другой стороны ясней понимает дух времени и стоящие перед анархизмом задачи.

Там, где массы видят ясно выраженные положения анархизма — они с нами, это мы видели на примерах революции в России и других странах — заключает товарищ.

В общей дискуссии выявились две диаметрально-противоположные точки зрения на организационную проблему. В то время как тов. Корнелиссен считает, что если организационная проблема не была решена тридцать лет назад, то теперь уже нет времени ею заниматься, так как мы каждый день можем очутиться перед необходимостью действовать. Тов. Волин, наоборот, считает, что только теперь надо приступить к широкой дискуссии этого вопроса и разрешение его затянуть на неопределенное время.

Следующее слово взял тов. Волин. Он указал, что в России уже давно пытались создать единую организацию. Как на пример он указал на Украинский «Набат», который строился на том принципе, что различные течения в анархизме имеют много общего, делающего возможным совместную работу. Тов. Волин говорит, что «Набат» в свое время был достаточно активной организацией, которая выполнила большую работу. Далее тов. указывает, что не только группа Русск. Анар. Загр. стоит на точке зрения необходимости создать единую организацию. Тов. считает, что едва ли найдутся анархисты, которые бы серьезно оспаривали эту необходимость. Но весь вопрос в том, как ее создать; здесь то, по мнению тов. Волина, обязательно выявятся две точки зрения. В то время как тов. Аршинов считает, что анархо-коммунизм в его нынешнем виде способен об'единить движение, непонятно почему говорят о недостаточно точной идеологии. По мнению тов. Волина нужно пояснить идеологию раньше, чем строить организацию. Тов. Волин

считает, что если строить организацию вокруг одной программы, то придется оставить за бортом этой организации не только негодный и неактивный элемент, но вообще всех несогласных, хотя и активных товарищей.

Что касается постановки прессы, то тов. считает несчастьем иметь спорящие между собой органы различных групп.

Нужно открыть орган, где все вопросы анархизма могли бы широко дискутироваться.

Далее тов. видит явную опасность, в смысле уклона к большевизму, в ряде принципов, содержащихся в организационной платформе Группы Русс. Анарх. Загран, а именно: партия, — программа, — политическая линия, — руководство массами.

Тов. не понимает, чем же будет группа отличаться от большевиков, если будет стремиться к воплощению в жизнь этих принципов. Русская революция и большевизм, по мнению тов. Волина, доказали гибельность идейного руководства массами. Вместо того, чтобы разрушить эту идею Группа Рус. Анарх. развивает ее и тем самым продолжает дело государственных социалистов.

Тов. *Корнелиссен* говорит, что анархисты обычно сходятся на отрицательной стороне дела. Но теперь нельзя ограничиваться этим. Пока анархисты не выработают позитивных положений, они революции ничего не дадут. Он отмечает, что уже втечение 30 лет слышит дискуссии об организационной проблеме. Если не смогли решить вопрос за все это время, то теперь уже поздно к этому приступать. Мы живем в революционную эпоху и каждый день мы можем очутиться перед необходимостью действовать и дать революции нечто положительное. Для этого необходимо точно учесть роль экономических организаций которые и будут выполнять конструктивную роль в революции.

Итальянский тов. *Гуго Трой* говорит, что по его мнению организация может зиждиться только на определенной программе. В итальянском движении, говорит тов., существует тенденция создать программу реализации анархизма. Итальянские товарищи живо интересуются организационной работой Гр. Рус. Анарх. Загр. и просят скорее перевести на французский язык организационную платформу группы, дабы она стала доступной для разбора итальянским товарищам.

Другой итальянский тов. говорит, что в разных странах разнятся социально-политические условия, а потому и организационный вопрос стоит не везде одинаково. Тов. отмечает, что Итальянский Союз Анархистов пытается выработать такую общую программу, которая бы могла об'единить движение, а потом отдельные местные организации должны заняться практической разработкой отдельных вопросов в соответствии с местными условиями. По мнению тов. разные национальные организации должны разрабатывать программы, а потом стараться об'единить точки зрения этих отдельных программ.

Тов. *Юд.*, не говоря ничего по существу доклада, отмечает, что метод создания организации, взятый Груп. Русск. Анарх. Загран.—не анархический, что такая организация годна для захвата власти, но не для революционной работы.

Болгарский тов. *Кира* считает совершенно излишним пессемизм некоторых товарищей относительно возможности организовать анархическое движение.

Тов. указывает, что социально экономическая структура за последнюю четверть века так быстро меняется, что буквально нет ни одной политической группировки, которая бы ясно разбиралась в происходящем. Никто также не дал более или менее отчетливого представления о вехах будущего общества. Поэтому, по мнению тов., нужно выработать программу с точки зрения будущей социальной структуры, с точки зрения определения социально-экономических учреждений, на которых будет базироваться общество в будущем.

В заключительном словет Аршинов напомнил, что темою настоящего собеседования была: «организационная проблема и метод ее решения», но что некоторые товарищи уклонились от этой темы, ударившись в полемику по совершенно другим вопросам, главным образом по различным вопросам, содержащимся в «организационной платформе», печатающейся в *Дело Труда*, — по вопросу идейного руководства массами, по вопросу защиты революции, социального строительства и т. д. Отвечая этим товарищам, тов. Аршинов показал, что никто из них не аргументировал своего несогласия с основной мыслью доклада или с положениями «организационной платформы», а, наоборот, каждый базировался на совершенно голом и бездоказательном несогласии. Хуже того, ни один из оппонентов не предложил ни одного положительного решения взамен развиваемых Группою Русских Анархистов Заграницей. Трудно, заявляет докладчик, отвечать т—щам, которые, как тов. Юд. аргументирует так: «Ага, Группа русских анархистов заграницей развивает идею революционно-классовой борьбы и революционно-классовой стратегии, значит она стремится к власти». — На такую «аргументацию» ничем нельзя ответить, а можно лишь посоветовать такому товарищу познакомиться с идеей и принципами классовой борьбы и с начатками анархизма.

Нельзя, говорит далее Аршинов, отмахиваться от решения организационной проблемы только потому, что эту проблему мы должны были решить 30 лет тому назад и не решили (заявление тов. Корнелисена). Если мы не сумели решить эту проблему своевременно — 30 лет тому назад, то тем необходимее ее решить теперь. Лучше поздно, чем никогда. Точно также нельзя успокоить себя тем, что экономическими проблемами займутся рабочие синдикаты.

Свободных синдикатов, т. е. таких, на которых не сказывалось бы идейное воздействие политических организаций, нет. Синдикализм всех оттенков и направлений несет на себе следы идеологического воздействия различных политических течений. И если анархисты желают, чтобы революционная и созидательная деятельности синдикатов шла в анархическом направлении, то они должны повести усиленную работу в синдикатах. Однако, само собою ясно, что работа эта будет тем успешнее, чем организованнее подойдут к ней и поведут ее анар-

хисты. Следовательно, анархическое решение экономических проблем рабочими синдикатами находится в тесной связи с решением обще-организационной проблемы, стоящей перед анархистами.

Обращаясь затем к возражениям товарища Волина, тов. Аршинов говорит, что абсолютно неверно утверждение будто анархическая организация, заботящаяся об анархической программе и об определенной политической линии поведения, неминуемо встанет на путь государственнических партий. Анархисты имеют могучую гарантию того, чтобы идти своим анархическим, безвластническим путем. Вся их идеология служит тому порукой. Предпосылки большевизма и других государственнических партий совсем не те, что у анархизма.

Большевизм и все прочие государственнические партии *исходят из идеи захвата власти*, из идеи государственного *управления* массами и к этой власти, к этому управлению стремятся на всем протяжении своей жизни и деятельности.

Анархизм противоположен им, он стремится к разрушению власти над массами и к передаче им всех функций социально-экономического строительства. Оттого, что анархизм организует свои силы в прочную дееспособную организацию, стоящую на определенной идеологической и тактической платформе, цель и путь анархизма не изменятся, а еще более выкристализуются и укрепятся. Наоборот, именно разрозненное, хаотическое состояние наших рядов разлагает и анархическую цель и анархические пути борьбы, создавая богатые условия для всевозможных извращений анархической идеологии и тактики.

Точно также неверна мысль, будто идейное руководство массами противоречит принципам анархизма. В чем же, спрашивает тов. Аршинов, состоит миссия анархизма, как не в идейном руководстве социальной борьбой масс. Отымите у анархизма эту миссию и он потеряет всякий смысл и назначение.

Неверно, будто русская революция и опыт большевизма в России доказали вред идейного руководства. Большевитский опыт показал другое — а именно вред и гибельность государственнического метода в революции. Это мы и трудящиеся мира должны учесть. Руководство же идей в революции всегда было и будет. Новое, что мы, Группа Русских Анархистов Заграницей вносим теперь в эту область, состоит в том, что мы стремимся *организовать* силу идейного влияния анархизма на массы, стремимся превратить идейное анархическое руководство из слабого и случайного факта, каким оно является по сию пору, в *постоянный фактор* социально-революционной борьбы трудящихся.

На этом собеседование закончилось с пожеланием возобновить его в ближайшее время, чтобы разобрать и осветить ряд вопросов теоретического и тактического характера, возбуждаемых печатаемой в *Деле Труда* «организационной платформой», которая переводится на французск. яз. и с положениями кот. многие иностранные анархисты хотели бы ознакомиться.

И. М.

К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ.

Настоящее письмо прислано т-щем, находящимся в *течении шести лет* в заключении у большевиков. Оно тем более интересно и ценно для работников анархического движения, что характерно показывает те сдвиги и духовные искания, которыми живут находящиеся в большевистских застенках наши т-щи, оставшиеся верными идеалам анархизма. *Редакция.*

Здравствуйте дорогие друзья!

Давненько мы с вами не переписывались. Мне было трудновато это делать, а у вас слишком мало свободного времени для этого. А вот сейчас я по маленьку возвращаюсь к жизни. Отвоевал у своих врачей на месяц-полтора «отдых» от лечения и приехал домой, давши обязательство по истечении этого времени вернуться под их наблюдение и укатить для дальнейшего лечения, на осень и зиму в теплые края. Дело в том, что грязевое лечение — единственное что могло бы радикально покончить с остатками полиневрита и некоторой инвалидности —сейчас, в этом году невозможно. Тк кк применение его неизбежно вызовет снова обострение легочного процесса, кровохаркание. Поэтому предварительно нужно решительно «расделаться» с легкими, после чего станет возможным «добить» и полиневрит и таким образом, востановить — пока что, почти целиком отсутствующую работоспособность. Вот в двух словах все о себе для того, чтобы в дальнейшей переписке нашей к этому вопросу больше не возвращаться. С большим удовольствием перечел ваше последнее письмо и некоторые предыдущие. Душа радуется за ваше дело такое нужное, такое неотложное. Я не знаю как вы, друзья, решаете ряд основных проблем, которые перед нами поставила жизнь, все ее предшествующее развите. Но я не могу не приветствовать ваше стремление их разрешить, вашу попытку решительтельно покончить со «сборной похлебкой» в вопросах идеологии и организации. Не останавливаясь — если это нужно — перед необходимостью рвать со всякими отжившими идейками, взглядами, изжившими себя традициями, шагать через близорукое индивидуалистически-«генеральское» топтание, кустарничество в работе. Выработать единую четкую идеологию, тактику и метод разрешения организационного вопроса — это насущнейшая, первоочередная задача. Это основная предпосылка для собирания сил, создания действенного организационого ядра, на основе крепкой революционно-дисциплинированной, коллективно-действующей и вза-

имно-ответственной организации. Это — необходимейшее условие создания здорового действительно - массового движения и его успеха. А насчет последнего я полон оптимизма, уверенности. Именно сейчас, после «эпохи войн и революций», после жесточайших уроков разных демократий и диктатур, после «жизненной проверки» левых и правых крыльев марксизма, рабочее движение не может не стать на новые рельсы. Уже сейчас в его толще, пока еще глухо, без идейной, а тем паче, организационной оформленности происходят соответствующие глубинные процессы. Об этом свидетельствуют всякие «левые» крылья с одной стороны и «ультра-левые» с другой. Будущие пути рабочего движения пройдут где-то возле нашего социально-политического направления. Действительность об,ективно толкает низы к этому; пока еще слепо, бессознательно, но они к этому идут. Главное сейчас — крепким организационным ядром придать этому движению определенное направление, оформить, помочь организоваться ему. Жесточайшим преступлением будет, если мы и на этот раз окажемся неподготовленными к величайшему перепутью в рабочем движении, к «выбору» им новых путей для своего дальнешего развития. И тем самым можем дать ему «сбиться» еще на ряд долгих лет. Поэтому нужно в кратчайший срок, «перевооружившись», подковав себя идейно и организационно, занять четкие позиции на «столбовой дороге» международного рабочего движения и перетянуть отряд рабочего класса под свои обновленные знамена. Однако, я больно увлекся. Пожалуй надо во время остановиться, а то рука уже изрядно побаливает. Жаль только, что в последнем своем письме вы пишете, только какие проблемы вами поставлены. Хорошо бы знать, хотя бы кратко, конспективно, как вы их решаете. Ну, на этот раз хватит. Бесконечно рад буду получать ваши письма, всегда приносящие с собой кусочки не только дум, но и самой жизни.

Т.

ОТЧЕТ.

Группы Русских Анархистов Заграницей
с 1-го сентября по 1-ое октября с. г.

Остаток в кассе на 1-ое сентября — 24,85 дол., 227,60 фр. и 7 шв. фр.

Приход.

От Балтиморской гр. через т. Мазура (28 д.) — 933 фр. (из них 10 д. для заключенных)
Из Монтреаля от т. Шехова (2 д.) — 67 фр.
За «Дело Труда» 31 фр.
От Детройтской орган. через т. Гоголя — 10 дол.
Размен (15 дол.) — 310 фр.
От т. Рыскина — 12.90 фр.
Итого прихода — 1831,50 фр., 9,85 дол., 7 шв. фр.

Расход.

Экспедиция N 16 «Дело Труда» — 173,80 фр.
За перевод на фран. яз. «Организац. платформы» — 250 фр.
Корреспонденция — 40 фр.
В типографию за N 16 «Дело Труда» — 1208 фр.
Итого расхода — 1671,80 фр.
Остаток в кассе на 1-ое октября — 159,80фр., 9,85 дол. и 7 шв. фр.

Имена жертвователей по подп. листу на ж. *Дело Труда*

Подписной Лист № 1 Балтимора.

Ф. С. — 6,00; А.Я. — 5,00; М.М. — 5,00; И.К. — 1,00; П. Н. — 0,50; Е. Д. — 0,25; Стеф. — 0,25; Т. Ж. — 0,25; Я. М. — 0,50; Ф. С. — 1,25.
Итого :20,00дол.

Подписной Лист №2 Пибоды.

К. З. — 2,00; Ф.Л. — 1,00;Н.Н. — 0,50;Д.Г. — 1,00 Л. В. — 1,00.
Итого :5,50 дол.

Подписной Лист №4 Монтреал.

А. К. — 1,00;П. Ч. — 1,00;О.Г. — 0,30;Е.М. — 1,00; В. К. — 0,25; Г. Л. — 0,25; Г. З. — 0,50; М. О. — 0,25; И. К. — 0,50; А. О. — 0,25; А. Л. — 0,50; С. Ш. — 0,25; А-лий — 0,50; Ф. К. — 0,50; К-л — 0,25.
Итого : 7,50 дол.

Подписной Лист № 5 Монтреал.

С. М. — 2,00; Е. Неиз — 1,00
Итого :3,00 дол.

ОТЧЕТ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

от 1-го апреля по 1-ое октября 1926 года.

ПРИХОД.

Остаток в кассе на 1-ое апреля — 10,25 дол.
Пибоды за «Д. Тр.» — 4,00
Балтимора — пожертв. и выр. за «Д. Тр.» — 10,00
Пибоды по подпис. листу № 2 — 5,50
Кливеланд, за «Д. Тр.» — 4,00
Пибоды за «Д. Тгр.» — 0,85
Н. И. от Предприят. С. Р. Тр. в пользу «Д. Тр.»—28,50
Балтимора, пожертв. на «Д. Тр.»18,00
Балтимора за «Д. Тр.» — 2,00
Филад. выр. за «Д. Тр.» — 3,00
С. Лунс. за «Д. Тр.» — 0,28
Мильвоки за «Д. Тр.» — 1,00
Н. И. от С. О. А. на «Д. Тр. —25,00
Монтреал по подп. листу № 4—5— — 10,50
Пибода за «Д. Тр.» — 1,00
Итого: 123,88 дол.

РАСХОД.

Выслано на «Д. Тр.» — 125.00дол.
Пересылка денег в Париж — 3,25 дол.
Почтовые марки — 1,35 дол.
П,ересылка журнала N 10 «Д. Тр.» —0,99 дол
Почтовые марки — 1,35 дол.
Итого :130,59 дол.
Приход:123,88 дол.
Дефецит —6, 71 дол.

ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

«Голос Труда», орган российск. рабочих организаций южной Америки

Анархическая энциклопедия на франц. яз. изд. 1926 г.

Знамя Борьбы, орган левых соц. рев. и союза максималистов NN18 — 19, Берлин. 1926 г.

Социалистический Вестник, орган Рос. соц. демокр.раб. Партии, NN 17 — 18, Берлин. 1926 г.

Проблемы революции, дискуссионный сборник, издание Рос соц. демокр. раб. парт., Берлин. 1926 г.

Редакция «Дело Труда» обращается с просьбой ко всем т.т. из Аргентинского «Голоса Труда» и к т.т. северо-американских организаций выслать свободные экземпляры «Дело Труда» №1 и 2

Le Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris.